

"Отец, сестра, что случилось с дядей Сяо?" Соу-юнг (Это должен был быть Соу-ки, проскальзывание языка). (Чтобы не менять способ чтения, назовем его Зоньян) вскочил с запаникованным лицом и спросил дрожащим голосом.

"Отец сказал, что дядя Сяо... он боится, что не сможет." Печаль исходила из его сердца, и еще до того, как слова Цзун Цинхэ были закончены, слезы уже снова стекали по его глазам.

"Как? Дядю Сяо бьют железом, он... как он мог не быть? Не будет, не будет!"

Чжун Ян пошатнулся и упал на колени перед Сяо Цзо, и когда он увидел пропитанную кровью скорбь Сяо Цзо, его глаза перестали плакать.

"Как насчет, давайте посмотрим?" Вандонг внезапно открыл рот и сказал.

"Босс, вы... вы можете спасти дядю Сяо!" Когда слова Ваньдуна вышли наружу, Зоньян отскочил от земли, как будто его ударило электричеством, и крепко схватил Ваньдуна за руки обеими руками.

"Это... это ты?" К этому моменту Ван Донг уже снял черный шарф в маске, а Чжун Цинхэ был ошеломлен, когда обернулся и увидел лицо Ван Донга.

Ван Донг слегка улыбнулся и сказал: "Да, вы лишили меня меча, и в результате, я все еще должен быть использован в качестве посла меча Вами, госпожа Чжун, хотя Вы женщина стример, это остроумие и мудрость, но мы, мужчины, должны быть глубоко восхищены".

"Босс, вы... вы с моей сестрой знаете друг друга?" Зонгю спросил с удивлением.

Но перед тем, как Ван Донг смог ответить, Чжун Тяньвэй поспешно воскликнул: "Поговорим об этом позже! Брат Сюй, ты... ты действительно можешь спасти Сяо Цзо? Если вы спасете Сяо Цзо, то я, клан Зелёного Дракона, буду находиться подо мной и отныне в распоряжении брата Сюя!".

Цзун Тяньвэй, как лидер клана Зеленого Дракона, дал такое обещание, так что было очевидно, что вес брата был тяжелым в его сердце!

Выражение Вандонга было торжественным, когда он смотрел: "Я не очень уверен, но я могу попробовать!".

Цзун Тяньвэй кивнул, травма Сяо Цзо была настолько серьезной, что он боялся, что никто не посмеет поручиться, что его можно вылечить, а готовность Ван Донга попробовать, по крайней мере, означала, что он был уверен более чем на 50%. Цзун Тяньвэй не осмеливался расслабляться, поэтому он был занят тем, что приказывал людям окружить местность, запрещая кому-либо приближаться, создавая для Ван Донга прекрасную обстановку для произнесения заклинания.

Чжун Тяньвэй ничего не может с собой поделать.

Автономия использовала приветствие Ман Донгу, которого было достаточно, чтобы показать его нервозность в данный момент.

Уникальный Дао Ци в своем теле - это редкий артефакт исцеления, найденный в маленьком мире, лучше любого эликсира или чудодейственного лекарства.

Когда Ван Донг был ранен ранее, неважно, насколько тяжелой была травма, до тех пор, пока присутствовали следы Дао Ци, это возвращало его к жизни. Дао Ци был полезен ему, Ман Дун, и не должен быть плохим для Сяо Цзо!

Однако, даже если лечебный эффект Дао Ци был еще более чудесным, должна была быть предпосылка, а именно, что у Сяо Цзо все еще осталось дыхание, и Дао Ци был бесполезен против мертвых. Тем не менее, глядя на травму Сяо Цзо, казалось, что он может потерять дыхание в любой момент, и Ван Дун не осмелился отложить.

Видя это, Чжун Тяньвэй не мог не удивиться и не мог не восхвалять: "Какой чистый истинный ци!".

Цзун Тяньвэй принял Дао Ци за истинного Ци, а Ван Дун улыбнулся и не исправился, приказав Цзун Яну помочь Сяо Цзыю сесть, рискуя своей золотой ладонью, и медленно упираясь в затылок своего сердца.

Дао Ци ворвался в тело Сяо Цзо с намерением Ван Донга. Только в этот момент Ван Дун понял, что Сяо Цзоу, в этот момент, уже был беспорядок внутри. Сломанные меридианы и смещение пяти его органов едва ли сравнимы с травмами, которые он получил в первую очередь. В то время это было из-за Дао Ци в его организме, который защищал чакру его сердца, которая не давала его жизни быть отрезанным, но Сяо Цзо был настолько ранен, что это было немного странно, что он все еще может поднять свое дыхание и не умереть.

Может быть, такое чудо может сотворить только тянуть и думать о брате.

Вскоре плотная золотая ость поднималась одна за другой, обволакивая Ван Донга и Сяо Цзоу вместе, настолько, что Чжун Тяньвэй и другие больше не могли видеть лица этих двух людей.

Золотой тент, который окутывал Ван Донга и Сяо Цзо, был ослепительным, святым и благородным, и давал людям своего рода благоговение, которое не осмеливалось богохульствовать. ZongYang и ZongQingНо смотрели друг на друга с удивлением.

"Отец, какое боевое искусство культивирует мой босс, и почему оно такое мощное?" Су Чжо не мог не спросить с любопытством.

Цзун Цинхэ также поднял уши, и его взгляд упал прямо на тело Цзун Тяньвэя, ожидая его ответа.

Чжун Цинхэ был свидетелем резкости Ван Донга, и как только он нанесёт удар, тысячи солдат и лошадей будут только ждать его! Такая развязность и развязность, по сей день, все еще в ней.

На твоих глазах это всплывает снова и снова.

Цзун Тяньвэй покачал головой, его лицо было полно эмоций и восхищения, как он сказал: "Хотя я не знаю, какие боевые искусства брат Сюй культивирует, я уверен в одном, боевые искусства брат Сюй культивирует должен быть лучшим боевым искусством в мире, в противном случае, он не смог бы культивировать такие чистые и огромные истинные ци. Я гарантирую, что если на это потребуется время, брат Сюй обязательно войдет в число лучших экспертов сегодняшнего дня!".

Что касается слов Цзун Тяньвэя, то у Цзун Цинхэ и Цзун Яна всегда были сомнения, не говоря уже о том, что предыдущее выступление Ван Дона уже убедило их.

"Зоньян, кажется, я слышал, как ты только что назвал его боссом?" Цзун Цинхэ посмотрела на Цзун Ян с любопытным выражением лица.

При упоминании об этом, лицо Зонгяна мгновенно проявило немного гордости. Узко улыбаясь, он сказал: "Точно! Он мой босс!"

Цзун Цинхэ тупо кивнул и сказал: "Неудивительно, что как только он услышал, что вы оказались в ловушке в усадьбе, он бросился, не сказав ни слова".

Чжун Ян был несколько тронут и пробормотал: "Босс - очень братский человек, и это уже второй раз, когда он меня спасает".

По словам Чжун Яна, Чжун Цинхэ был полностью убежден и даже немного завидовал.

Цзун Тяньвэй также кивнул головой и сказал: "Яньэр, брат Сюй, безусловно, босс, достойный твоих последователей до конца твоей жизни, он действительно считает тебя братом! В темнице, увидев тебя униженным одеждой из конопли, брат Сюй тут же разразился гневом, если бы не истинные чувства Синь, достаточно праведный человек, не сделал бы этого. Это прекрасная возможность для тебя стать братом с таким человеком, как брат Сюй, ты должен крепко держаться за нее, и не упустить возможность, которая приходит на твой путь, тогда ты будешь сожалеть об этом всю жизнь!".

"Папа! Конечно, я знаю! Не волнуйся, что бы ни случилось в небе или на земле, я буду с боссом!"

Цзун Тяньвэй кивнул, чувствуя себя таким несчастным в своем сердце. Когда родится его сын, тот, кто будет старым сыном, естественно, будет великим человеком. И посмотрите на темперамент и стиль Ман Донга, Чжон Ян последовал за ним, даже если вы не хотите делать что-то в будущем трудно.

"Цинхэ, как ты снова познакомился с братом Сюй?" Цзун Тяньвэй снова любопытно посмотрел на Цзун Цинхэ.

Чжун Цинхэ не могла не смутиться, и её лицо покраснело наполовину, но она не скрывала этого, и подробно рассказала историю о ней и Ван Донге.....

(конец главы)